

УДК 372.881.1

Т.Н. Птицына

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого (Россия)

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ ОСВОЕНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (SECOND LANGUAGE ACQUISITION: SLA)

Краткий обзор современных подходов к процессу освоения иностранного языка, которые составляют фундамент теории обучения второму иностранному языку. Бихевиоризм, аккультурация и теория Универсальной грамматики, равно как и теория доступного освоения, интерактивность, репрезентативность, коннекционизм и социальная теория могут быть творчески переработаны каждым преподавателем в контексте стоящих перед ним задач. Это обеспечит их движение к «краевому хаосу» – зоне креатива с максимальным обучающим потенциалом.

БИХЕВИОРИЗМ; АККУЛЬТУРАЦИЯ; ТЕОРИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ; ТЕОРИЯ ДОСТУПНОГО ОСВОЕНИЯ; ИНТЕРАКТИВНАЯ ТЕОРИЯ; РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ ТЕОРИЯ; СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕОРИЯ; КОННЕКЦИОНИЗМ.

Диана Ларсен-Фриман [1], посвятившая свою научную работу вопросам освоения второго иностранного языка (second language acquisition: SLA), выделяет около 40 существующих теорий, в ракурсе которых предлагается рассматривать процесс его освоения. Современный этап развития теории и практики SLA не располагает единым универсальным методом, так как процесс изучения иностранного языка, в отличие от предположения о линейности, лежащего в основе каждой из теорий, не является таковым, и поэтому не может быть представлен как некое предсказуемое явление. Как мы видим, все эти теории в большей степени ориентированы на освоение синтаксических конструкций и не принимают во внимание другие важные аспекты.

Мы здесь рассматриваем восемь из существующих подходов к процессу освоения иностранного языка: бихевиоризм, аккультурация, теория Универсальной грамматики, теория доступного освоения, интерактивная теория, репрезентативная теория, социокультурная теория и коннекционизм, так как, на наш взгляд, они лежат в фундаменте метода освоения и обучения.

Теория бихевиоризма, как направление в психологии, легла в основу подхода «стимул-реакция», который рассматривает язык как набор структур, а его освоение – как деятельность по формированию привычки. Игнорируя внутренние ментальные процессы, эта теория обращается к языковой среде и стимулам, которые она обуславливает. Освоение языка интерпретируется как

процесс выработки привычки, которая формируется автоматически под воздействием стимулов и в результате простого механического повторения на основе наблюдений. Таким образом, освоение иностранного языка сводится к формированию автоматической языковой привычки. Но в такой трактовке бихевиоризм уничижает роль интеллектуальной деятельности и рассматривает процесс освоения иностранного языка как способность согласованного вычленения основанных на правилах паттернов из ситуаций, предлагаемых языковой средой студентам [2].

Аккультурация – это еще одна теория, ориентированная на языковую среду, была предложена Шуманом [3]. Он на основании эксперимента с применением количественного показателя, пришел к выводу, что минимальная результативность в освоении синтаксических структур наблюдалась у тех студентов, которые социально и психологически были дистанцированы от носителей языка.

Данный эксперимент позволил ему выдвинуть гипотезу, что результативное освоение иностранного языка является следствием «социальной и психологической интеграции студента в сообщество носителей изучаемого языка». Таким образом, теория аккультурации утверждает, что успех освоения иностранного языка зависит от степени социального и психологического взаимодействия студента с носителями изучаемого языка и группой, изучающей этот язык.

Теория на постулатах Универсальной грамматики для последователей Хомского стала фундаментом методики SLA как противопоставление подходам, основанным на роли языковой среды. Интерес Хомского лежит в природе языка, и он рассматривает его как отражение сознания [4]. Согласно данной теории каждый индивидуум биологически наделен языковым даром, инструментарием для освоения языка, который обуславливает начальное состояние языкового развития. Теория Универсальной грамматики полагает, что воздействие внешней среды не имеет значения для освоения иностранного языка. Если студенты иностранного языка в состоянии осваивать абстрактные понятия, что не могло бы быть результатом внешнего воздействия, то это является твердым доказательством того, что принципы Универсальной грамматики ограничивают опору на параллельные с родным языком грамматические конструкции в освоении интерактивного языка. Критики этой теории отмечают, что «подход Универсальной грамматики рассматривает обучаемого как интеллектуальный компьютер, содержащий языковую программу [5], а не как социальный элемент.

Под влиянием предположения Хомского о том, что язык является врожденным даром, Крашен пошел дальше и выдвинул обоснованную гипотезу, которая разделяет изучение и освоение в процессе SLA. Сначала она получила наименование Мониторинговой модели, затем он переименовал ее в Установочную модель, ориентируясь на тот материал, который лежит в основе освоения, но в последствии Крашен остановился на наименовании Модели доступности, выделяя важность интеллектуальных процессов, отвечающих за освоение иностранного языка. Согласно Крашену

[6]. Модель доступности тесно связана с другими теориями и подразумевает освоение иностранного языка на уровне подсознания, а не является осознанным заучиванием. Сформированная иерархическая грамматическая структура является результатом всестороннего воздействия на обучаемого. Мы видим, что Крашен рассматривает свою модель как линейный процесс, который не только устанавливает причинно-следственные отношения между воздействием и освоением, но также утверждает, что грамматическая структура языка осваивается в определенном порядке, чем сводит процесс только к ее освоению.

Другие попытки дать теоретическое обоснование SLA являются различными версиями интерактивного подхода, который отстаивают Хатч [7] и Лонг [8] – двое из тех, кто не приемлет Модель доступности Крашена на основе установок. Они разделяют мнение, что Модель доступности (см. Установочная модель) как таковая недостаточна для объяснения SLA. Ученые не соглашались с утверждением того, что студенты сначала заучивают структуры, а затем употребляют их в разговоре, и убеждены в обратном: сначала обучаемый учится как организовывать разговор, как взаимодействовать вербально, и уже на основе этого взаимодействия уясняет для себя синтаксические структуры. Было замечено, что в ходе беседы между носителем и неносителем языка возникает больше модификаций интерактивности, чем в установках, представленных только носителем языка.

Ларсен-Фриман и Лонг доказывают, что интерактивный метод является более эффективным, чем остальные методы, «так как он обращается и к внутренним факторам, и к факторам окружающей языковой среды, чтобы объяснить процесс SLA». Справедливо сказать, что эти оба автора впервые предложили рассматривать язык не только как систему синтаксических структур, но и как суть дискурса.

Так же в противоположность Крашену приводятся аргументы в пользу Репрезентативной теории, которая позже получила наименование «лингвализации» [9]. В рамках данной теории утверждается, что языковая практика помогает обучаемым наблюдать за собственным процессом языковой презентации, что является важным элементом в SLA, что языковая презентация может стимулировать переход обучаемого от семантического, открытого недетерминистического, стратегического мышления, преобладающего при сознательном освоении, к абсолютному грамматическому мышлению, необходимому для точного воспроизводства. Плюсы данного метода состоят в том, что обучаемый может сам определить разрыв между тем, что он хочет сказать, и тем, что он может сказать, и это наблюдение помогает идентифицировать еще неизученное или изученное частично. Репрезентативная модель несет в себе две дополнительные функции: протестировать возможности и запустить процесс осмысления, что является металингвистической функцией. Действительно, обучаемые могут по результатам своего высказывания определить, что и как работает, и проанализировать используемые языковые средства при передаче смысла,

потому что содержание разговора является отношением между передаваемым смыслом и языковой формой.

Социокультурная модель, основанная на теории Выготского [10], основывается на предположении, что изучение иностранного языка является социально обусловленным процессом. Обусловленность эта суть фундаментальный принцип, а язык является культурным артефактом, который выступает посредником в социальной и психологической деятельности. Социокультурная модель объединяет индивидуума и социум и утверждает, что индивидуум формируется социумом и, будучи таковым, всегда суть общественное явление. Именно в социальной среде обучаемые наблюдают, как другие пользуются языком, и подражают им. В основном концепция метода принимает теорию «ближайшего развития» Выготского, интерпретируемая как поддержка, которую получает обучаемый от преподавателей, родственников, одноклассников и т.п. и которая позволяет ему выполнять учебные задания.

Теория коннекционизма объясняет SLA с точки зрения умственной деятельности и обрабатываемой информации, одновременно не принимая гипотезу внутреннего дара. Сторонники данной теории соглашаются с тем, что можно выделить некоторое количество универсальных поведенческих паттернов, но это не означает, что они напрямую связаны с генетической памятью: любое учение есть предмет работы нервной системы. Система обучается в режиме Параллельной дистрибуции [11], где имеет место усиление или ослабление связей. Изучение иностранного языка в этой системе представляется как обработка и повторное воспроизведение опыта, что приводит к усилению связей. Как известно, наша нервная система очень пластична в исходном состоянии, но исходное состояние SLA уже не пластично. Наша нервная система постоянно подстраивается и связывается с родным языком, и тогда слабо выраженные формы иностранного языка могут блокироваться уже имеющимся опытом родного языка, и все дополнительные «установки» могут не привести к продвижению в иностранном языке [12].

В отличие от линейности бихевиоризма коннекционизм имеет презумпцию, что некоторые умственные процессы могут происходить в параллели или одновременно друг с другом, что знание распределяется по различным взаимодействующим каналам. Поэтому нельзя утверждать, что процесс изучения представляется не как последовательность этапов, а, скорее всего, как параллельный процесс, происходящий одновременно в различных отделах мозга.

Несмотря на все исследования, мы не можем утверждать, что нам полностью известен процесс того, как происходит изучение иностранных языков. Нельзя отвергать перечисленные здесь теории, так как каждая из них может рассматриваться как объясняющая этот процесс, хотя это объяснение представляется неполным, характеризующим феномен SLA лишь частично. Тем не менее, все эти попытки не должны отвергаться, потому что в сочетании друг с другом они все же способствуют комплексному пониманию

явления в сочетании с динамической системой, которая движется к «краевому хаосу» – зоне креатива с максимальным обучающим потенциалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Larsen-Freeman D. and Long M.H.** An Introduction to Second Language Acquisition Research, Longman, New York, 1991. [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://www-01.sil.org/lingualinks/LANGUAGELEARNING/OtherResources/BibliographyOfLnggLrnngRsrcs/LarsenFreemanAndLong1991.htm>. Дата обращения 21.08.2015
2. **Johnson M.** A Philosophy of Second Language Acquisition//Yale University Press, New Haven, 2004, 207 с. [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://www.twirpx.com/file/1180596/> Дата обращения 21.08.2015
3. **Schumann J.H.** The Acculturation Model for Second Language Acquisition/In: R. C. Gingras, Ed., *Second Language Acquisition and Foreign Language Teaching*, Center for Applied Linguistics. Washington, 1978. [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://eric.ed.gov/?id=ED174014> Дата обращения 21.08.2015
4. **Chomsky N.A.** Reflections on Language. Pantheon, New York, 1976, 269 с.
5. **Mitchell R.** and Myles F. *Second Language Learning Theories*. Arnold, London, 2004. [Электронный ресурс]: <http://eprints.soton.ac.uk/12312/> дата обращ. 21.08.2015
6. **Krashen S.D.** Applying the Comprehension Hypothesis: Some Suggestions //13th International Symposium and Book Fair on Language Teaching (English Teachers Association of the Republic of China). Taipei, 13 November 2004. [Электронный ресурс] – режим доступа – http://www.sdkrashen.com/articles/eta_paper/index.html Дата обращ. 06.07.2016
7. **Hatch E.M.** Discourse Analysis and Language Acquisition /In: E. M. Hatch. Ed., *Second Language Acquisition: A Book of Readings*. Newbury House, Rowley, 1978. – 401-435 сс.
8. **Long M.H.** The Role of the Linguistic Environment in Second Language Acquisition/In: W. Ritchie and T. Bhatia. Eds. *Handbook of Second Language Acquisition*. Academic Press, San Diego, 1996. [Электронный ресурс] – режим доступа – <http://www.sciencedirect.com/reference/76945> Дата обращения 08.08.2016
9. **Swain M.** Three Functions of Output in Second Language Learning/ In: G. Cook and B. Seidlhofer. Eds., *Principle and Practice in Applied Linguistics Studies in Honour of H. G. Widdowson*. Oxford University Press, Oxford, 1995. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://studylib.net/doc/7456309/output-in-second-and-foreign-language-learning> дата обращ. 06.08.2016
10. **Выготский Л.С.** Мышление и речь. – Издательство "Лабиринт", М., 1999. – 352 с.
11. **Rumelhart D.E., Smolensky P., McClelland J.L. and Hinton G.E.** Schemata and Sequential Thought Processes in PDP Models /In: D. E. Rumelhart, J. L. McClelland and the PDP Research Group. Eds., *Parallel Distributed Processing: Explorations in the Microstructure of Cognition*, Vol. 2, Psychological and Biological Models, MIT Press, Cambridge, 1986. [Электронный ресурс]: http://www.dfki.de/imedia/lidos/bibtex/McClelland_a10570-81.html Дата обращения 06.08.2016
12. **Ellis, N.C.** Second language acquisition // In *Oxford Handbook of Construction Grammar*. G. Trousdale & T. Hoffmann (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2013. [Электронный ресурс]: http://www-personal.umich.edu/~ncellis/NickEllis/Publications_files/SecondLanguageAcquisitionCxGPreprint.pdf дата обращ. 10.09.2016

Птицына Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Лингводидактика и перевод» Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: Tanya.ptitsina@yandex.ru

Ptitsina Tatyana N. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 195251, Politekhnikeskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia; e-mail: Tanya.ptitsina@yandex.ru

A SHORT REVIEW OF MODERN SLA (SECOND LANGUAGE ACQUISITION) APPROACHES

This article is aimed at looking at some modern Second Language Acquisition approaches that are considered to form the theoretical basis of the second language teaching. We assume that each of the approaches alone could not be deemed as all-sufficient, however we strongly believe that behaviorism, acculturation, Universal Grammar theory as well as the theory of available acquisition, interaction teaching, representation theory, connectionism and social theory may be creatively adjusted by every advanced educator within the context of their and their students' objectives to allow for their progress towards the "edge chaos" – a creativity space with the ultimate educational outcome.

**BEHAVIORISM; ACCULTURATION; UNIVERSAL GRAMMAR THEORY;
AVAILABLE ACQUISITION THEORY; INTERACTIVE TEACHING THEORY;
REPRESENTATIONAL THEORY; SOCIAL THEORY AND CONNECTIONISM**

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016